

«Что вы сказали?»

Чайная чашка из костяного фарфора упала на блюдце с золотой каймой. Глаза принцессы Дуаньян стали похожи на круглые тарелки. «Когда брат Лю и остальные ушли? Почему мне не сообщили?»

Пейюнь стояла сбоку, кончики ее пальцев были направлены на землю. «Вчера утром...»

«Почему мне никто не сказал?» Она вскрикнула от шока, но шок мгновенно превратился в гнев. Она резко встала со стула и посмотрела в лицо Пейюнь. «Брат Император намеренно заставил вас всех скрывать от меня информацию, не так ли? Он просто не хотел, чтобы я...»

«Минмин, ты говорила обо мне?» Только она произнесла эти слова, молодой император случайно вошел во дворец. Улыбка все еще висела на его губах, резко контрастируя с напряженной Дуаньян.

Он слегка приподнял края своей мантии, прежде чем сесть, взять с тарелки арахис и положить его в рот. Затем он повернулся к Пейюнь и потянул ее за рукав, небрежно спросив ее тихим голосом: «Твоим рукам уже лучше?»

«Они... Они уже достаточно зажили». Пейюнь поспешно спрятала пальцы под рукава, не желая показывать ему оставшиеся шрамы.

Слева от нее был заботливый взгляд императора. Справа от нее были злые глаза принцессы. Это дало ей ощущение, что ее ударили по обеим щекам, два огня загорелись с каждой стороны от их пронзительного взгляда. Она развернулась и ушла из этого негативного места. «Эта слуга пойдет и нальет чаю.»

Занавес из бус, поднятый ею, закачался и загремел, оставив во дворце только брата и сестру.

«Брат Император, почему ты так просто отпустил брата Лю?» Ее гнев быстро превратился в страдание.

«Уйдет он или нет, какое отношение это имеет к тебе?» Улыбка императора медленно исчезла, и он нахмурился. Казалось, он не хотел говорить резких слов своей младшей сестре. «Минмин, у ловцов демонов своя жизнь. Они бегают по всей стране, в отличие от твоей праздной жизни.»

Слезы наполнили глаза принцессы Дуаньян. «Но, брат император, брат Лю чуть не умер, чтобы спасти меня.»

Прошло мгновение, прежде чем сын неба ответил. «Этот император знает.»

Он посмотрел на маленькое лицо принцессы. После этого случая она серьезно заболела, и здоровый румянец полностью исчез с лица девушки. Волна вины поднялась внутри него. «Это вина старшего брата, что ты испытала такой шок».

«...Я говорю о брате Лю, почему ты поднимаешь этот вопрос?» Дуаньян нахмурилась: «Я знаю, что старший брат всегда смотрел свысока на ловцов демонов...»

«...»

Пейюнь долго оставалась снаружи, тихо слушая споры в главном зале. Она закрыла солнечный свет руками, положив правую руку поверх левой, и посмотрела на облака в небе.

Небо было голубым. Даже в такой прекрасный день она все еще чувствовала эхо его прикосновения на запястье, которого он только что коснулся, как будто он оставил на ней огненный след.

Она мало-помалу обнажала руки. У нее были прекрасные и тонкие пальцы, но они были испорчены уродливыми коричневыми шрамами. Гнойную кожу можно вылечить со временем, но она все равно оставит следы сырой и темной тюрьмы.

Разница между ними была как небо и земля, но теперь, казалось, она была еще менее достойна его.

Солнечный свет падал на ее овальные ногти, покрывая их тонким блеском. Она смеялась над собой.

«Пейюнь...» Кто-то позвал ее сзади. Голос был неземным, словно пели феи. Голос внезапно достиг ее ушей и заставил ее голову онеметь.

Она резко повернула голову, чтобы оглянуться назад. Ползучие розы за пределами дворца Фэнъян задрожали. Нежные алые цветы качались под солнечными лучами, словно просили ее потанцевать с ними.

«Пейюнь...»

Ее имя прозвучало еще раз.

В эту редкую осеннюю ясную погоду светило солнце. Хлопковые розы, росшие вдоль их пути, распустились розовыми облаками.

Дул ветерок, качая ветки и создавая мечтательную сцену танцующих цветов. Его освежающий цветочный аромат разносился по воздуху.

Лю Фуи и Му Яо шли бок о бок по дороге, бессознательно замедляя шаг.

Эти двое были очень близки друг к другу. Не было похоже, что они спешили к следующему пункту назначения, а скорее шли пешком туда, куда вели их ноги.

Некоторое время спустя рука Лю Фуи тихо забралась под прохладный рукав, висевший рядом с ним, и обхватила маленькую холодную руку.

Он так нервничал, что на обеих ладонях выступил холодный пот. Удивленная этим Му Яо вскоре начала смеяться.

Они продолжали идти, крепко сцепив руки на протяжении всего пути.

Линг Мяомяо шла позади них. Ее абрикосовые глаза расширились, когда она увидела, как пара становится все ближе и ближе, держась за руки под усыпанным цветами небом. Всплеск азарта смыл усталость от долгой дороги и постоянного движения.

Она подсознательно оглянулась на Му Шэна. Она была удивлена, обнаружив, что он смотрит на дорогу, погруженный в свои мысли, и совершенно пропустил эту замечательную сцену.

...Такая важная сцена любви расцвела, но черный лотос отвлекся?

В прошлом взгляд этого парня всегда оставался на Му Яо, и он часто бросал в его сторону обиженные и ревнивые взгляды. Она давно привыкла к такому поведению. И именно поэтому она чувствовала, что последние несколько дней были чрезвычайно необычными. Черный лотос смотрел на цветы, траву и птиц, которых встречал на дороге. Но он не стал смотреть на ту, вокруг которой до сих пор вращалась его жизнь.

Она не удержалась и ткнула его локтем. Затем она указала на пару. «Эй, быстрее посмотри на свою сестру.»

Му Шэн проследил за ее пальцем туда, куда она указывала, но столкнулся со зрелищем, которое разозлило его. Но он не мог понять, в чем причина его вспыхнувшего гнева. Было ли это потому, что его сестра и Лю Фуи были так близки, как будто между ними ничего уже не могло встать? Или это было настроение человека рядом с ним, чья улыбка, казалось, была наполнена злорадством...

Они оба были расстроены. Но посмотрите на эту дурочку. Чему она была рада?

Он оглянулся, и его холодный взгляд остановился на ней. В тот момент, когда его глаза встретились с ее большими абрикосовыми глазами, она вздрогнула и, как будто внезапно осознав ситуацию, смахнула улыбку с лица и опустила голову, чтобы посмотреть на свои руки.

Тонкие брови девушки нахмурились, а глаза сверкнули. Она вздохнула, и ее зависть и разочарование соединились в одном этом вздохе. «Брат Лю держит руку сестры Му... Я никогда не держала брата Лю за руку».

Обруч сдерживания демонов висел на светлой руке. Он автоматически сжался, чтобы соответствовать размеру ее запястья, и покачивался на ветру как маленький изысканный серебряный браслет. В Цзяннане младшая дочь Чуйтяно любила носить серебряные браслеты на обоих запястьях, на большинстве из них висели колокольчики, которые звенели на ветру.

Колокольчики...

Она не знала почему, но Му Шэн, казалось, рассердился еще больше, чем раньше. Даже его тон носил намеки на гнев и был холодным. «Иди правильно, не позволяй своим глазам блуждать по сторонам».

Губы Мяомяо дернулись. Конечно же, даже прохожие попадают под его всплески гнева.

На третий день своего отъезда из Чанъяня группа главных героев намеренно отказалась от повозки и лошадей, организованных вдовствующей супругой Чжао, взяла свои сумки и отправилась пешком, срезав путь к окраине склона Цзиньян.

Линг Мяомяо теперь полностью привыкла к этому ежедневному распорядку ходьбы по десять километров, трапезы, а затем и сна на улице под деревьями.

Удивительно, но до сих пор все шло без сучка и задоринки. Им еще предстояло столкнуться с демонами или стихийными бедствиями. Мяомяо развлекалась, наблюдая за скрытой интимной жизнью молодых любовников, время от времени дразня Му Шэна, а затем замечая, как его волосы встают дыбом от гнева. Поездка была совсем не скучной.

Хотя по названию склон Цзиньян назывался склоном, на самом деле он состоял из четырех небольших гор. Эти четыре горы образовали в своем центре естественную долину. Глядя на него сверху, казалось, что посередине вырыта большая яма и в ней вырос густой лес.

Линг Мяомяо плохо разбиралась в фэн-шуйе. Однако она вспомнила, что в оригинальном романе упоминались зеленые холмы и чистая вода. Два ручья питали землю, а жители деревни жили и зависели от гор. Это был процветающий район, где было тепло зимой и прохладно летом, естественная утопия.

К сожалению, в деревне вспыхнула чума, и более половины жителей деревни заразились и умерли. Остальные жители либо уехали, либо бежали из этого места, и всего за несколько коротких лет в этой бывшей утопии не осталось ни души. На его месте остались только руины.

Прошло несколько лет, и Ли Чжун, богатый бизнесмен из Чанъяня, привел в это место свою жену, слуг и остальных членов своей семьи. Они отремонтировали и укрепили оставшиеся постройки, а также построили официальную резиденцию, решив обосноваться здесь.

Само собой разумеется, что торговцы были суеверны и верили в фэн-шуй. Если бы он тосковал по Чанъяню, то Ли Чжун был достаточно богат, чтобы купить хороший дом в столице. Однако он решил поселиться на пустынном склоне Цзинъян, где лежала разрушенная деревня. Такой большой склон Цзинъян, на котором живет только их семья...

Эта ситуация была действительно странной.

Внезапно впереди них раздался шум. Шаги Му Яо на мгновение остановились.

Мяомяо подошла ближе и увидела большую группу людей, стоящих посреди тропы и смотрящих на них. Вначале был гомон голосов и показываний, но они постепенно успокоились, как будто ждали их прихода.

Линг Мяомяо предварительно спросила: «Это... похищение бандитами?»

Мы не можем быть такими неудачливыми, не так ли...

Лю Фуи покачал головой и жестом приказал ей сохранять спокойствие. Мяомяо закрыла рот, и они вчетвером осторожно подошли к группе людей.

Шаг, два шага, десять шагов... Постепенно лица людей прояснились. Люди там состояли из стариков, молодежи, мужчин и женщин. Они стояли группой, молча наблюдая за ними.

Лю Фуи посмотрел на группу, но его лицо исказилось, как будто он вдруг что-то понял. Он очень разозлился и выплюнул редкое проклятие: «Идиот...»

Прежде чем он закончил говорить, похожий на медведя человек с высокой фигурой, который стоял прямо, подбежал к ним. На его лице была улыбка, наполненная радостью. «Вы, должно быть, устали от своих путешествий, товарищи даосы! Вы хорошо поработали, пожалуйста, пройдемте сюда!»

Лю Фуи уставился на него, чувствуя, как скоро у него заболят зубы от постоянного скрежета. «Брат Гуо, тебе не нужно быть таким вежливым».

«Эй, конечно, мне все еще нужно быть вежливым». Гуо Сю подумал, что он вежлив, и улыбнулся ярко, как хризантема. Он искренне ответил: «Пройдя через столько всего, этот скромный чиновник понял, что всегда есть кто-то более способный, чем он сам. Если бы не ваше учение, то кто знает, сколько раз уже умер бы этот скромный чиновник.» Он сложил руки в знак почтения, показывая свою признательность.

Линг Мяомяо рассмеялась так сильно, что ей не хватало воздуха.

Причина, по которой группа главных героев отклонила предложение вдовствующей супруги Чжао отправить их в экипаже или на лодке, выбрала более короткий путь и кропотливо прошла этот маршрут пешком, заключалась в том, что они не привлекли бы внимание и могли ловить демонов на склоне Цзинъян, застав их врасплох.

При расследовании дела, как можно было навести столько шума? Гуо Сю действительно был слишком умен и тактичен. Он даже специально прибежал туда, чтобы выболтать новость. Он практически говорил жителям стереть любые улики и быть полностью готовыми к приходу охотников на демонов.

Похоже, они напрасно прошли пешком более десяти миль.

Лицо Му Яо значительно потемнело, когда она посмотрела на человека перед ней, который что-то говорил. «Этот скромный человек знал, что придут даосы, и специально пригласил Ли Чжуну со склона Цзинъян поприветствовать вас. Как видите, брат Ли с большим энтузиазмом согласился на это...»

Он оглянулся, и Ли Чжун, одетый в длинную шелковую одежду, уважительно сложил руки.

После чего их окликнул рев молодых и старых, женских и мужских голосов. «Мы приглашаем четырех даосов прийти и осмотреться!»

Глядя на этот отработанный крик, они, вероятно, репетировали эту речевку, крича ее в небо несколько раз до прибытия главных героев.

Действительно, Ли Чжун, казалось, был полон энтузиазма. Он привел всю свою семью, чтобы поприветствовать их. Она не могла сказать наверняка, но он мог действительно найти плакат со словами: "Мы приветствуем вас и считаем честью ваше присутствие. Пожалуйста, направьте нас!" а затем повесил бы его на полпути вверх по горе, если бы у него была такая возможность.

Ли Чжун стоял в самом начале приветственной группы. Хотя ему было за тридцать, его внешность была очень молодой и очаровательной, настолько, что он производил впечатление молодого и неопытного человека, такого как Нин Цайчэнь. [1]

Подсознательно люди отправились искать Ние Сяоцзянь [2], который должен был быть рядом с

Нин Цайчэнь.

И точно рядом с ним была женщина, одетая в роскошное яркое платье. Золотые узоры на темно-зеленом воротнике лишь подчеркивали глубокие долины ее светлой груди. А если и дальше смотреть вверх, то можно увидеть ее тонкую шею.

У нее было такое лицо, которое оставило бы неизгладимое впечатление в вашей памяти. Было совершенно очевидно, что она была как минимум на двенадцать лет старше Ли Чжуна. Ее глаза были широко расставлены и были очень маленькими. Она была похожа на олицетворение ленивца, а также на консервированного пестрого толстолобика. [3]

На ее лице только розовые губы можно было назвать губами красавицы. Полные, мягкие губы, они были губами настоящей красотки.

Четыре человека безмолвно смотрели на нее.

Женщин с хорошими формами на улицах Чанъань было несчетно, но ни одна из них не выглядела так странно, как эта.

Мяомяо заметила, что тело Му Шэна рядом с ней напряглось. Это была инстинктивная реакция ловца демонов, когда он резко становился очень бдительным.

Ли Чжун сделал шаг вперед и, улыбаясь, представил их: «Это моя жена, мадам Ши». [4]

Женщина-толстолобик медленно улыбнулась и прищурила свои почти несуществующие глаза, отчего они стали казаться странными, но забавными. Губы прекрасной дамы шевельнулись, и раздался ясный, сладкий голос. «Все, пожалуйста, следуйте за нами в резиденцию».

Почти в то же время Мяомяо услышала, как Му Яо приглушенным голосом говорит Лю Фуи: «Здесь присутствует демоническая энергия».

~~~~~

[1] Нин Цайчэнь — персонаж романа «Странные сказки из китайской студии», китайского любовного фэнтезийного романа, написанного Пу Сунлином.

[2] Ние Сяоцян — тоже персонаж романа «Странные сказки из китайской студии», Она — красивая женщина-призрак, которая пыталась заманить Нин Цайчэня для своего повелителя демонов, но потерпела неудачу и влюбилась в него. В конце концов, она следует за ним, и ее часто видят рядом с ним.

[3]

[4] Мадам Ши на самом деле написана как “десятая мадам”, но это звучит странно, поэтому пока она побудет “мадам Ши”. Я напомню, если это станет важным дальше по сюжету.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3161196>